

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

30-е пленарное заседание

Четверг, 3 ноября 2022 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Пиерис (Шри-Ланка)

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункты 90–108 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*):

Сегодня в первой половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 90–108 повестки дня. Мы будем следовать той же процедуре, которую я разъяснил на нашем заседании, состоявшемся 28 октября (см. A/C.1/77/PV.25). Мы начнем с принятия решений по всем проектам резолюций и решений по блоку вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность», содержащимся в неофициальном документе A/C.1/77/INF.2/Rev.3. После этого Комитет рассмотрит предложения, содержащиеся в неофициальном документе A/C.1/77/INF.3/Rev.1, который был распространен среди делегаций в электронном виде. Если позволит время, то затем мы рассмотрим проект предварительной программы работы и расписания заседаний Первого комитета на 2023 год, который содержится в документе A/C.1/77/CRP.5.

Сейчас я предоставляю слово представителю Микронезии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Звачула (Микронезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация от своего имени и от имени делегаций Маршалловых Островов, Науру, Палау, Папуа — Новой Гвинеи и Самоа поднимает вопрос по порядку ведения заседания в отношении принятия решений по блоку вопросов 5.

Вчера делегации выступили с разъяснением мотивов голосования после принятия решений по блоку вопросов 4, затем были сделаны заявления общего характера по блоку вопросов 5 и заявления с разъяснением мотивов голосования до принятия решений (см. A/C.1/77/PV.29). Наши делегации были готовы зафиксировать свои позиции по различным проектам. Мы прождали 2 часа 45 минут, после чего нам сообщили, что принятие решений откладывается.

Одновременно с основной частью сессии Генеральной Ассамблеи проходит целый ряд заседаний. Вчера у нас была возможность принять участие в голосовании, так как больше нигде — ни в других комитетах, ни в ходе пленарного заседания — не планировалось проводить принятие решений. Теперь же сложилась ситуация, в которой сегодня нам придется бежать из этого зала на пленарное заседание Генеральной Ассамблеи, так как сегодня утром там также должно проводиться заносимое в отчет о заседании голосование.

У наших делегаций нет возможности привлечь дополнительных сотрудников, так как у

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

нас их попросту нет. Значительная часть сотрудников наших представительств сейчас находится в отъезде, так как они принимают участие в работе Совета Международного органа по морскому дну или двадцать седьмой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, в рамках которой проходят подготовительные заседания с участием малых островных развивающихся государств, а также стран Группы 77 и Китая.

Решение отложить процедуру голосования, как Вам, г-н Председатель, это порекомендовал сделать Секретариат, ставит такие небольшие делегации, как наша, в невыгодное положение. Мало того, что нам пришлось ждать голосования, которое в конечном итоге не состоялось, теперь мы вынуждены обеспечивать присутствие сразу на двух заседаниях с проведением заносимого в отчет о заседании голосования. Считаем неприемлемой ситуацию, в которой нас заставляют выбирать, на каком из заседаний мы можем участвовать в голосовании, а на каком — не можем. Хотя мы не можем повлиять на то, сколько делегаций желают выступить с заявлениями общего характера или с разъяснениями мотивов голосования, вчера у нас было достаточно времени, чтобы хотя бы приступить к процедуре принятия решений. Даже если бы мы не успели завершить ее, то, по крайней мере, мы бы сделали все от нас зависящее. Мы могли бы поступить так же, как в пятницу, когда мы продолжали заседание, пока у нас была возможность это делать, а затем объявили перерыв в заседании, а не объявили о его закрытии. Сразу после этого, сегодня утром, мы могли бы возобновить и завершить заседание. Нас беспокоит общая тенденция, свидетельствующая об отсутствии координации между комитетами и пленарными заседаниями Генеральной Ассамблеи, что негативно сказывается на положении небольших делегаций. Да и может ли быть иначе, если в одни дни вообще не запланировано никаких заседаний, а в другие дни на одно и то же время назначено целых четыре заседания? В составе наших делегаций недостаточно сотрудников для решения подобных задач, и это необходимо учитывать в большей степени.

Мы не можем изменить то, что произошло вчера, г-н Председатель, но мы можем попросить Вас оказать свои добрые услуги, чтобы довести до сведения членов других комитетов актуальность этой проблемы. В прошлые годы мы не так часто

сталкивались с проблемой параллельного проведения заседаний, и мы хотим быть уверены, что в будущем это не будет повторяться.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Микронезии за выступление по порядку ведения заседания. Приношу глубочайшие извинения за причиненные неудобства. Могу заверить вас в том, что все мы, как представители небольших юрисдикций, страдаем от одних и тех же проблем. Наши людские ресурсы ограничены. Я действительно помню об этом. Обеспокоенность представителя Микронезии будет должным образом учтена и доведена до сведения других. Мы постараемся сделать все возможное для того, чтобы принимаемые время от времени меры ввиду непредвиденных обстоятельств создавали как можно меньше неудобств, ведь это, могу заверить представителей Комитета, отвечает подлинным интересам Комитета, что имеет первостепенное значение. Подобные действия не ущемляют интересы конкретных государств — сегодня на этом месте может оказаться делегация любого из государств-членов, а завтра — моя собственная делегация. Поэтому я всегда помню об этом, и высказанные опасения будут должным образом доведены до сведения представителей. Надеюсь, что это объяснение удовлетворит всех делегатов, опасения которых, безусловно, будут приняты во внимание, и высказанные критические замечания будут должным образом учтены.

Теперь мы продолжим работу в обычном режиме. Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.4, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.4 был внесен на рассмотрение 8 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы рассматриваемого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без

голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.4 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.5, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.5 был внесен на рассмотрение 22 сентября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы рассматриваемого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.5 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.8, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.8 был внесен на рассмотрение 22 сентября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.8.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/77/L.8. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Северная Македония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/77/L.8 принимается 124 голосами против 6 при 49 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*):

Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.10, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.10 был внесен на рассмотрение 22 сентября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.10.

Председатель (*говорит по-английски*):

Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/77/L.10. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Австралия, Канада, Хорватия, Чехия, Дания, Эстония, Грузия, Германия, Венгрия, Латвия, Литва, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Северная Македония, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Испания, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/77/L.10 принимается 144 голосами против 4 при 24 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.14, озаглавленному «Международный день просвещения по вопросам разоружения и нераспространения».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.14 был внесен на рассмотрение представителем Кыргызстана 4 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.14. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов присоединилась также Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы рассматриваемого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.14 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.15, озаглавленному «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.15 был внесен на рассмотрение представителем Мексики 4 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.15. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.15. Сейчас мы приступаем к

процессу голосования. Сначала я ставлю на голосование указанный пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина,

Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Иран (Исламская Республика), Израиль, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 165 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*):

Авторы рассматриваемого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.15 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.18, озаглавленному «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.18 был внесен на рассмотрение представителем Тринидада и Тобаго 4 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.18. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов присоединились также Эсватини и Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пятому, девятому, тринадцатому, четырнадцатому и семнадцатому пунктам преамбулы и по пунктам 4, 5, 6 и 11 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.18. Сейчас мы приступаем к процессу голосования. Я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование пятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того,

Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Иран (Исламская Республика), Израиль, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Пятый пункт преамбулы сохраняется 168 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали,

Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Китай, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Девятый пункт преамбулы сохраняется 168 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование тринадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр,

Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Армения, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Мавритания, Мьянма, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Тринадцатый пункт преамбулы сохраняется 139 голосами при 28 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование четырнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал,

Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Куба, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Четырнадцатый пункт преамбулы сохраняется 165 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование семнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати,

Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Беларусь, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Иран (Исламская Республика), Мавритания, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Семнадцатый пункт преамбулы сохраняется 165 голосами при 8 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты

Америку, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Индия, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 164 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Беларуси уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться].

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы

Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Беларусь, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика

Пункт 5 постановляющей части сохраняется 165 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 6 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад,

Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Беларусь, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика

Пункт 6 постановляющей части сохраняется 162 голосами при 8 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 11 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне,

Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Пункт 11 постановляющей части сохраняется 168 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/77/L.18 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.18 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.20, озаглавленному «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.20 был внесен на рассмотрение представителем Мексики 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.20. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов данного проекта резолюции присоединилась также Колумбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы рассматриваемого проекта резолюции выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать,

что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.20 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.23 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 6 октября. Впоследствии, 23 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.23/Rev.1. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Гвинея и Ирак.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по второму, четвертому и седьмому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1. Сейчас мы приступаем к процессу голосования. Я поочередно поставлю указанные пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование второй пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана,

Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Чили, Фиджи, Гватемала, Гондурас, Лесото, Мексика, Папуа — Новая Гвинея, Сингапур

Второй пункт преамбулы сохраняется 103 голосами против 53 при 8 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование четвертый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария,

Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Чили, Фиджи, Гватемала, Гондурас, Индия, Лесото, Мексика, Папуа — Новая Гвинея, Сингапур

Четвертый пункт преамбулы сохраняется 102 голосами против 52 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Фиджи, Гватемала, Гайана, Гондурас, Лесото, Мексика, Папуа — Новая Гвинея, Сингапур

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 101 голосом против 52 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская

Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Чили, Колумбия, Фиджи, Гватемала, Гондурас, Лесото, Малави, Папуа — Новая Гвинея, Сербия, Сингапур

Проект резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 в целом принимается 112 голосами против 52 при 10 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Южного Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.32, озаглавленному

«Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.32 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии 10 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.32.

Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы рассматриваемого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.32 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.54, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий 2021–2025, учрежденная в соответствии с резолюцией 75/240 Генеральной Ассамблеи».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/77/L.54 был внесен на рассмотрение представителем Сингапура 12 октября. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/77/L.54.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы рассматриваемого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.54 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в

области мирного использования в контексте международной безопасности».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.56 был внесен на рассмотрение представителем Китая 12 октября. Основные авторы довели до сведения Комитета следующую устную поправку к тексту. Из текста седьмого пункта преамбулы следует исключить слово «член», изложив пункт в следующей редакции:

«признавая неотъемлемое право всех государств участвовать в как можно более полном обмене оборудованием, материалами и научно-технической информацией для использования в мирных целях».

Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.56. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов присоединились также Гвинея и Кыргызстан.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пятнадцатому, шестнадцатому и семнадцатому пунктам преамбулы и по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.56. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование пятнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан,

Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Перу, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Барбадос, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Фиджи, Гватемала, Гайана, Индия, Ямайка, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мексика, Марокко, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Сент-Китс и Невис, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго

Пятнадцатый пункт преамбулы сохраняется 85 голосами против 51 при 27 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование шестнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Барбадос, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Фиджи, Гватемала, Гайана, Гаити, Индия, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мексика, Марокко, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Сент-Китс и Невис, Тимор-Лешти

Шестнадцатый пункт преамбулы сохраняется 87 голосами против 51 при 26 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование семнадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Перу, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Барбадос, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Фиджи, Гватемала, Гайана, Гаити, Индия, Ямайка, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мексика, Марокко, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Руанда, Сент-Китс и Невис, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго

Семнадцатый пункт преамбулы сохраняется 84 голосами против 51 при 30 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малави, Малайзия,

Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Перу, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Барбадос, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Чили, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Фиджи, Гватемала, Гайана, Гаити, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мексика, Марокко, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Сент-Китс и Невис, Тимор-Лешти

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 87 голосами против 52 при 24 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.56 в целом с внесенными в него устными поправками. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Коморские Острова, Конго, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Перу, Катар, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство

Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Барбадос, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Доминиканская Республика, Фиджи, Гватемала, Гайана, Гаити, Индия, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мексика, Марокко, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Тимор-Лешти

Проект резолюции A/C.1/77/L.56 в целом с внесенными в него устными поправками принимается 88 голосами против 54 при 31 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.59, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.59 был внесен на рассмотрение представителем Индии 19 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.59. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Эритрея и Замбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы рассматриваемого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.59 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.63, озаглавленному «Объективная информация по военным вопросам, включая прозрачность военных расходов».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.63 был внесен на рассмотрение представителями Германии и Румынии 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.63. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы рассматриваемого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.63 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.66 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.66. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов данного проекта резолюции присоединился также Кыргызстан.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа,

Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Украина

Воздержались:

Болгария, Эстония, Фиджи, Грузия, Япония, Латвия, Литва, Польша, Республика Молдова, Румыния

Проект резолюции A/C.1/77/L.66 принимается 168 голосами против 1 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.73, озаглавленному «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.73 был внесен на рассмотрение представителем Франции 13 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.73. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания,

Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Азербайджан, Беларусь, Бруней-Даруссалам, Куба, Эритрея, Эфиопия, Индонезия, Казахстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мадагаскар, Пакистан, Филиппины, Сингапур, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/77/L.73 принимается 157 голосами против 6 при 14 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Чада уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за»].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по только что принятым резолюциям и решениям.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Иран поддержал проект резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленный

«Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению», и проголосовал за него по следующим причинам.

Во-первых, когда одно конкретное государство, обладающее ядерным оружием, постоянно нарушает положения договоров в области разоружения и контроля над вооружениями, тем самым ослабляя каждый из этих договоров в отдельности, такое безответственное поведение также серьезно расшатывает всю архитектуру разоружения и контроля над вооружениями в целом. Привлекая внимание к позиции миролюбивых государств, соблюдающих нормы международного права и выполняющих соответствующие обязательства, принятие этого проекта резолюции направляет решительный сигнал этой стране.

Во-вторых, в проекте резолюции признается важность разоружения и контроля над вооружениями в контексте международной безопасности и подчеркивается значимость полного и эффективного выполнения соответствующих договоров.

В результате несоблюдения Соединенными Штатами Америки положений таких договоров сложилась сложная ситуация, которая подрывает веру в эффективность этих договоров в вопросе деэскалации международных кризисов. Ярким примером тому является несоблюдение ими прямого обязательства участвовать в ядерном разоружении в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и рекомендациями конференций по рассмотрению действия ДНЯО.

В проекте резолюции A/C.1/77/L.66 не только подчеркивается важность строгого соблюдения обязательств, закрепленных в соответствующих договорах, но и совершенно обоснованно указывается на необходимость укрепления этих договоров. Более того, ряд договоров, если не принять мер по их укреплению, со временем могут стать неэффективными. Так, в частности, обстоит дело с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, против укреплению которой посредством организации переговоров, принятия юридически обязывающего протокола и обеспечения реализации всех ее положений, в том числе касающихся механизма проверки, Соединенные Штаты Америки до сих пор выступают.

Считаем, что, хотя проект резолюции содержит ряд конструктивных элементов, его можно дополнительно усилить и расширить. Так, в проекте не нашел отражения вопрос о придании договорам в области разоружения и контроля над вооружениями универсального характера. Израильский режим, который не является участником ни одного из договоров по оружию массового уничтожения, создает угрозу для безопасности государств — участников этих договоров на Ближнем Востоке.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.59, озаглавленного «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», то, при всей важности усилий по организации и обеспечению максимально благоприятных условий для международной передачи товаров, услуг и «ноу-хау» двойного назначения и высоких технологий для использования в мирных целях, также необходимо обеспечивать регулирование передачи продукции двойного назначения и высоких технологий, если есть достаточные основания полагать, что они будут использованы для разработки оружия массового уничтожения. Для этого, по сути, необходимо найти тонкий баланс между обеспечением уважения неотъемлемого права каждого государства на участие в максимально полном обмене продукцией, услугами и «ноу-хау» двойного назначения и высокими технологиями в мирных целях и недопущением их использования в целях создания оружия массового уничтожения.

Поэтому при регулировании случаев такого рода передачи необходимо учитывать интересы всех государств, в частности их законные потребности в области обороны. Это может быть обеспечено только в рамках всеохватного и транспарентного процесса с участием всех государств, ведущего к разработке комплекса согласованных на многосторонней основе, универсально применимых руководящих принципов, исключающих дискриминацию. Для того чтобы получить в итоге сбалансированную резолюцию, необходимо продолжать работу по совершенствованию данного проекта с целью придать ему вновь нужную направленность.

Г-н Маргарян (Армения) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию делегации Армении по проектам резолюций, содержащимся в документах A/C.1/77/L.4, A/C.1/77/L.5, A/C.1/77/L.9 и A/C.1/77/L.60 в части ссылок на восемнадцатую Конференцию на высшем уровне глав государств и правительств

стран — членов Движения неприсоединения (ДНП), которая состоялась 25–26 октября 2019 года в Баку. Пункты 662 и 663 Заключительного документа восемнадцатой Конференции неприсоединившихся стран содержат предвзятые и односторонние формулировки, искажающие коренные причины и суть нагорно-карабахского конфликта, а также принципы, на которых должно основываться его мирное урегулирование. Эти пункты Заключительного документа также не соответствуют основополагающим принципам деятельности Движения, в частности праву народов на самоопределение. В свете вышеизложенного делегация Армении хотела бы зафиксировать свою оговорку и желание отмежеваться от пунктов тех проектов резолюций Первого комитета, в которых содержатся ссылки на данную Конференцию неприсоединившихся стран на высшем уровне.

Г-н Санчес Кисслих (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика отмечает принятие представленного Сингапуром проекта решения A/C.1/77/L.54, в котором Генеральная Ассамблея приветствует ежегодный доклад о работе, проделанной рабочей группой открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ (A/77/275). Это шаг вперед, способствующий консолидации многостороннего диалога и мер укрепления доверия в области кибербезопасности.

Кроме того, Мексика проголосовала за проекты резолюций A/C.1/77/L.23/Rev.1 и A/C.1/77/L.73, но не без чувства сожаления в связи с тем, что мы в очередной раз прибегли к практике представления параллельных текстов по одному и тому же вопросу. В целом мы согласны с содержанием обоих проектов резолюций и положительно оцениваем внесенные в ходе переговорного процесса в соответствующие изначальные тексты изменения.

Оба проекта имеют свои достоинства, которые заключаются в следующем. В проекте резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 подтверждается политическая поддержка Генеральной Ассамблеей весьма востребованного процесса, направленного на решение важных задач и вопросов, которым наша делегация придает исключительно большое значение, таких как условия участия гражданского общества, которые нам удалось согласовать в марте этого года. Результатом принятия проекта резолюции A/C.1/77/L.73 могло бы стать учреждение процесса, дублирующего деятельность рабочей группы открытого состава по кибербезопасности, что в конечном

счете негативно сказалось бы на ее деятельности, но нам понятны и мы поддерживаем лежащие в основе данной инициативы предметные предложения

Мы высоко ценим конструктивный дух, которым характеризовались проводившиеся Францией консультации, и удовлетворены их результатами. Рассчитываем на то, что нам удастся привести оба проекта резолюций к общему знаменателю и что в надлежащий момент будут созданы надлежащие условия для проведения переговоров по плану действий Организации Объединенных Наций в области кибербезопасности.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленного «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», то, безусловно, достижения науки и техники должны использоваться исключительно в мирных целях и для содействия устойчивому развитию всех народов. Мексика поддерживает неотъемлемое право всех стран пользоваться благами этого прогресса. В соответствии с этой позицией мы внесли конструктивный вклад в подготовку доклада, предусмотренного резолюцией 76/234.

Главным предметом озабоченности нашей делегации в контексте данного проекта резолюции является представленный в этом году текст. Гарантами международного сотрудничества в таких областях, как мирное использование и предотвращение, контроль за соблюдением режима нераспространения оружия массового уничтожения и борьба с терроризмом, служат Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении ядерного оружия, соответствующие конвенции о запрете биологического и химического оружия, а также обязательства, изложенные в резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Любое право сопряжено с соответствующими обязанностями. Совместное использование достижений науки и техники в мирных целях должно осуществляться в соответствии с упомянутыми выше соглашениями. Все стороны, подписавшие эти документы, должны, согласно нормам международного права, соблюдать закрепленные в них обязательства и обязанности.

Очень важным дополнением к нашим обязательствам являются заключаемые на добровольной основе политические соглашения, примером которых

могут служить договоренности, вытекающие из режимов экспортного контроля, таких как Группа ядерных поставщиков, Вассенаарские договоренности и Австралийская группа, участником которых является Мексика. Эти механизмы представляют собой инструмент недопущения распространения, и для тех из нас, кто добровольно присоединился к ним, их позитивный эффект состоит в том, что благодаря им мы имеем возможность осуществлять эффективный контроль за оборотом стратегических и чувствительных товаров, как внутри наших стран, так и за их пределами, на основе принятия необходимых мер, руководствуясь собственными интересами и положениями, закрепленными в юридически обязывающих документах.

Таким образом, режимы экспортного контроля вносят решающий вклад в поддержание международного мира и безопасности и ни в коем случае не служат инструментом необоснованного ограничения торговли. С сожалением отмечаем, что, хотя в докладе Генерального секретаря (A/77/96) приводятся различные позиции, в нем по-прежнему утверждается, что эти режимы носят негативный характер. В силу указанных причин и несмотря на благие намерения авторов данного проекта резолюции, наша делегация воздержалась при голосовании по нему.

Г-н Асокан (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проектам предложений, представленных по пунктам 107 и 94 повестки дня и подпункту gg) пункта 99 повестки дня. Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.56, то Индия поддерживает важную роль международного сотрудничества в вопросах науки и техники для использования в мирных целях, в содействии экономическому и социальному развитию государств-членов, в особенности развивающихся стран. Мы также приветствуем включение в тексты международных договоров и подлежащих неукоснительному соблюдению обязательств, касающихся нераспространения оружия массового уничтожения, в том числе негосударственными субъектами, ряда положений, которыми предусматривается регулирование соответствующих поставок.

Такие меры контроля за экспортом осуществляются на национальном уровне рядом стран, в том числе самими авторами проекта резолюции. Необходимо должным образом, тщательно учитывать эти факторы и задачи, решению которых

они призваны содействовать. Попытки, без должных на то оснований, изменить существующий баланс могут нести в себе определенные риски. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.56.

Сейчас я представлю сводное объяснение мотивов голосования по предложениям, содержащимся в проектах резолюций A/C.1/77/L.23/Rev.1 и A/C.1/77/L.73 и проект решения A/C.1/77/L.54.

Индия полна решимости содействовать созданию открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной информационно-коммуникационной среды. Наша страна принимала активное участие в работе Группы правительственных экспертов и сформированной в 2018 году Рабочей группы открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Существующая на сегодняшний день Рабочая группа открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025 представляет собой универсальную площадку для межправительственного диалога в этой важной области под эгидой Организации Объединенных Наций. Индия поддерживает работу Группы, особенно избранный ее Председателем подход, ориентированный на достижение конкретных результатов.

Приветствуем принятие консенсусом первого ежегодного доклада группы о проделанной работе (см. A/77/275), который теперь одобрен Первым комитетом. Принятие консенсусом предложенного Председателем проекта решения A/C.1/77/L.54 формирует прочную основу для работы Группы в предстоящем году. Приветствуем также содержащееся в проекте решения предложение об организации межсессионных заседаний, которые, по нашему мнению, предоставят государствам-членам возможность подробно обсуждать вносимые государствами на рассмотрение Рабочей группы открытого состава конкретные, практические предложения.

Группа добилась значительного прогресса в деле обеспечения понимания широким кругом государств содержания шести основных компонентов мандата Группы, формирования и углубления взаимопонимания в отношении тем, по которым пока не удалось достичь консенсуса. Вновь заявляем, что на период действия ее мандата Рабочая группа открытого состава должна стать основной площадкой для обсуждения вопросов безопасности

в области ИКТ, которые находятся в ее компетенции. Поэтому Индия проголосовала за принятие проекта резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1.

Наша позиция в отношении формулировки, содержащейся во втором пункте преамбулы этого документа, уже разъяснялась ранее и нашла отражение в нашем голосовании.

Кроме того, в четвертом пункте преамбулы авторы предпочли отойти от общепринятых формулировок, сосредоточив внимание лишь на дополнительных нормах и проигнорировав факт существования соответствующей нормативно-правовой базы. В этой связи мы были вынуждены воздержаться при голосовании по данному пункту.

Что касается будущего механизма регулярного институционального диалога по вопросу о безопасности в сфере ИКТ, то Индия поддерживает постоянную, инклюзивную, транспарентную, основанную на консенсусе и ориентированную на результат работу, нацеленную на решение конкретных задач при опоре на достигнутые ранее результаты, в том числе на итоги деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025. В деятельности такого механизма должны также находить отражение различные ключевые компоненты информационно-коммуникационной среды, включая повышение осведомленности, укрепление доверия, стимулирование более глубокого изучения и обсуждения областей, в отношении которых общее понимание еще не достигнуто. Наш голос в поддержку принятия проекта резолюции A/C.1/77/L.73 свидетельствует о готовности Индии участвовать в конструктивных и содержательных обсуждениях по этому вопросу.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.18, то Индия проголосовала за его принятие, поскольку текст этого документа полностью соответствует цели, на достижение которой направлен сам проект резолюции. Вместе с тем мы были вынуждены воздержаться при голосовании по тринадцатому пункту преамбулы, в котором содержится ссылка на Договор о торговле оружием (ДТО). Считаем, что любая ссылка в данном проекте резолюции на ДТО применима только к государствам — участникам этого Договора и в контексте отношений между ними.

Г-н Лагардьен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.73, озаглавленному «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности».

Южная Африка неоднократно с удовлетворением отмечала усилия, прилагаемые в целях разработки программы действий в рамках деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025, созданной во исполнение резолюции 75/240.

Напоминаем о содержащейся в принятом консенсусом ежегодном докладе этой рабочей группы (см. A/77/275) рекомендации относительно продолжения работы по формулированию программы действий с целью ее возможного учреждения в качестве механизма поощрения ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), призванного, в частности, содействовать укреплению потенциала государств в области выполнения обязательств при использовании ИКТ.

Отмечаем, что в рамках всеохватного и транспарентного процесса консультаций соавторы проекта резолюции A/C.1/77/L.73 постарались учесть мнения, высказанные многочисленными делегациями, в частности их обеспокоенность попытками предпринять принятие решения о разработке программы действий и возможностью формирования параллельного процесса, дублирующего деятельность нынешней Рабочей группы открытого состава, наделенной пятилетним мандатом.

Наша делегация считает, что Рабочая группа открытого состава добилась похвальных успехов в деле разработки практических предложений и обеспечения консенсуса в отношении ежегодного доклада о проделанной работе, и мы приветствуем принятие этого доклада. Данный факт заслуживает особой похвалы и одобрения, учитывая сложность тематики ИКТ и обстановки в этой области с точки зрения безопасности и особенно непростую ситуацию в сфере глобальной безопасности.

Южная Африка проголосовала за принятие проекта резолюции A/C.1/77/L.73, исходя из

понимания, что это не приведет к подрыву деятельности Рабочей группы открытого состава и что вопрос о компонентах программы действий или о ее создании не будет предрешен заранее. Рабочей группе открытого состава необходимо предоставить возможность, действуя под умелым руководством ее председателя, разработать многочисленные практические решения и предложения, в том числе касающиеся продолжения институционального диалога.

Рассчитываем на дальнейшее взаимодействие в рамках данной площадки.

Г-жа Минь Ву (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Наша сегодняшняя позиция по проектам резолюций A/C.1/77/L.23/Rev.1, A/C.1/77/L.73 и проекту решения A/C.1/77/L.54 - свидетельство нашей поддержки совместных усилий по линии Организации Объединенных Наций, направленных на формирование мирной, безопасной, надежной и открытой информационно-коммуникационной среды с опорой на нормы международного права.

Вьетнам выступает за укрепление международного-правового режима в области киберпространства при широком участии государств-членов в процессе консультаций. Необходимо избегать дополнительной нагрузки и дублирования усилий, особенно в условиях, когда обсуждение существующего в этой области механизма еще продолжается. В этой связи хотели бы подчеркнуть, что создание постоянного механизма должно стать предметом тщательного и всестороннего обсуждения на основе принципа консенсуса между государствами-членами и учета всех предложений и мнений государств. Рассчитываем на конструктивное взаимодействие государств-членов в предстоящий период и разработку в результате механизма, который позволит решить задачу обеспечения ответственного поведения государств в киберпространстве.

Г-н Падилья Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба решительно поддерживает достижение цели по обеспечению ответственного поведения государств в области информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности. Вместе с тем мы считаем, что, несмотря на благие намерения, предложение о создании программы действий, выдвинутое в рамках проекта резолюции A/C.1/77/L.73, в действительности будет скорее препятствовать, чем способствовать достижению

поставленных целей. По этой причине кубинская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.73, озаглавленному «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности».

Мандат Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025 предусматривает, в том числе, рассмотрение предложений государств. Любая инициатива в области кибербезопасности, в том числе выдвинутое рядом государств предложение о разработке программы действий, подлежит рассмотрению в Рабочей группе открытого состава, которая должна затем вынести на основе достигнутого государствами-членами консенсуса рекомендацию относительно наиболее эффективных путей дальнейшей работы.

Мы не поддерживаем формирование параллельных, дублирующих или замещающих Рабочую группу открытого состава механизмов, если только их создание не инициировано самой Группой. По мнению Кубы, на сегодняшний день еще отсутствуют какие-либо предпосылки для создания программы действий, поскольку эта инициатива не была тщательно изучена Рабочей группой открытого состава, не говоря уже о согласовании.

Мы не должны предвосхищать результаты такого обсуждения в формате Рабочей группы открытого состава или рекомендации, которые она представит Генеральной Ассамблее. На деле принятие проекта резолюции A/77/C.1/L.73 повлечет за собой создание механизма, действующего параллельно с Рабочей группой открытого состава, а также потребует огромных затрат с точки зрения финансовых и людских ресурсов и учреждения регионального консультационного компонента. Мы обязаны разумно распоряжаться имеющимися у нас ограниченными финансовыми ресурсами и избегать увеличения числа параллельных процессов и совещаний, порождающего проблемы в плане покрытия связанных с их проведением расходов, особенно для малочисленных делегаций из развивающихся стран. Кроме того, в действительности негативным следствием утверждения программы действий и согласованных на добровольной основе стандартов будет то, что для нас станет еще более отдаленной перспектива принятия имеющего силу

закона обязательства, которое Куба считает единственным действительно эффективным способом обеспечения ответственного поведения государств в киберпространстве.

Отводимую Рабочей группе открытого состава роль в проведении регулярного институционального диалога по вопросам безопасности и использования информационно-коммуникационных технологий необходимо уважать и поддерживать. Мы выступаем за сохранение нынешнего формата работы Группы, являющегося залогом достижения ею основанных на консенсусе результатов в интересах всех государств.

Г-н Гунаратна (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Шри-Ланка высоко оценивает обсуждение в формате Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности информационно-коммуникационных технологий и их использования и считает ее подходящей площадкой для рассмотрения и обсуждения этой темы. В связи с этим мы приветствуем консенсус в отношении ежегодного доклада о ходе работы (см. A/77/275) и подчеркиваем, что необходимо предоставить Рабочей группе открытого состава возможность беспрепятственно работать в течение определенного для нее периода с 2021 года по 2025 год и подготовить свои рекомендации относительно дальнейших действий.

Хотя, принимая во внимание проявленную авторами обоих проектов резолюций, A/C.1/77/L.23/Rev.1 и A/C.1/77/L.73, гибкость при выборе формулировок в стремлении обеспечить беспрепятственную деятельность Рабочей группы открытого состава, мы проголосовали в пользу их принятия, Шри-Ланка хотела бы официально указать на необходимость воздерживаться от попыток повлиять на деятельность Рабочей группы, мандат которой четко определен резолюциями 75/240 и 76/19 Генеральной Ассамблеи.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Мы поддерживаем эту резолюцию каждый год с момента ее появления, поскольку согласны с ее содержанием. Международное право должно всегда лежать в основе международных отношений и быть руководящим принципом

деятельности во всех материальных и виртуальных сферах, распространяться на все средства, инструменты и достижения науки и техники, регулируя поведение государств и их народов. Только полное, безоговорочное соблюдение Устава Организации Объединенных Наций, всех юридически обязательных документов обычного международного права и всех норм, правил и принципов международного права в целом может гарантировать мир, безопасность и процветание для всех народов.

Вновь заявляем о важности выполнения положений правовых документов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, эффективного обеспечения их соблюдения и укрепления установленных в этой области режимов. Как миролюбивая страна и одно из государств-основателей Организации Объединенных Наций Колумбия на протяжении многих лет участвует в укреплении норм международного права в целом и в частности в контексте его применения в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Мы продолжим эту работу, исходя из нашего твердого убеждения, что единственный путь к сохранению жизни на Земле и обеспечению процветания человечества – это путь диалога, приверженности многостороннему подходу, сотрудничества и солидарности.

Г-н Нам (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Новой Зеландии по двум проектам резолюций, относящимся к группе вопросов 5. Новая Зеландия вновь проголосовала против проекта резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленного «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Новая Зеландия является твердым сторонником усилий, направленных на укрепление международного сотрудничества в интересах содействия достижению целей в области устойчивого развития. Вместе с тем мы не поддерживаем инициативы, реализация которых может привести к подрыву усилий по предотвращению распространения оружия и технологий двойного назначения. Мы сожалеем, что, несмотря на изменения, внесенные в текст в этом году, проект резолюции A/C.1/77/L.56 остается одной из таких инициатив. Его принятие приведет к ослаблению

режимов экспортного контроля, которые были установлены для достижения наших общих целей в области нераспространения, — режимов, членом и активным сторонником которых является Новая Зеландия. Предусматриваемые такими режимами ограничения применительно к экспорту оружия и технологий и товаров двойного назначения вносят важный вклад в национальные, региональные и глобальные усилия по нераспространению и представляют собой основные механизмы, с помощью которых мы выполняем свои обязательства и обещания в этой области. Ослабление таких ограничений будет иметь негативные последствия для международного мира и безопасности и мирового правопорядка. К тому же, мы не увидели каких-либо свидетельств, в том числе во включенных в доклад Генерального секретаря (A/77/96) ответах, которые позволяли бы предположить, что проект резолюции A/C.1/77/L.56 может оказать положительное воздействие на процесс устойчивого развития. По этим причинам Новая Зеландия не поддерживает этот проект резолюции и, соответственно, голосовала против него в целом и против всех пунктов, по которым проводилось раздельное голосование.

Новая Зеландия голосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.66 «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению», к консенсусу по которой мы ранее уже присоединились и в которой подчеркивается важность соблюдения государствами их соответствующих обязанностей и обязательств по договорам и соглашениям в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Вместе с тем в этом году было трудно понять, как конструктивный посыл проекта резолюции сочетается с действиями его основного автора — России, которая столь вопиющим образом нарушила нормы международного права в результате своего незаконного вторжения на Украину, повлекшего за собой широкомасштабные гуманитарные последствия. Непросто также выступать в поддержку проекта резолюции о сохранении целостности существующих договоров и соглашений в области разоружения и нераспространения, когда этот проект резолюции выдвинут страной, которая своими действиями и посредством непрекращающейся кампании лжи и дезинформации подрывает сформировавшуюся в области химического и биологического оружия глобальную архитектуру.

Новую Зеландию также поражает цинизм, с которым говорится о необходимости сохранения эффективности, действенности и консенсусного характера соответствующих многосторонних документов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, в то время как именно Россия создает препятствия на пути согласования итоговых документов или достижения существенного прогресса на различных форумах в этой области, как это было, в том числе, на Конференции 2022 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Вместе с тем мы не должны забывать о том, что прочность глобального режима разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения не определяется позицией или действиями только одной страны. В конечном итоге судьба режима будет зависеть от того, какие меры будут приняты международным сообществом для противодействия угрозам, которые создают для этого режима действия какого-либо одного государства или целого ряда государств.

В этих условиях Новая Зеландия как давний сторонник режима разоружения и нераспространения проголосовала за принятие проекта резолюции A/C.1/77/L.66. Нам остается лишь согласиться с тем, что действия, подрывающие систему договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, также подрывают глобальную стабильность и международный мир и безопасность, и обратиться ко всем государствам-участникам таких договоров и соглашений с настоятельным призывом как можно скорее выполнить все их положения в полном объеме.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции нашей делегации по проектам резолюций A/C.1/77/L.4, A/C.1/77/L.5 и A/C.1/77/L.66.

Что касается первых двух проектов резолюций, то Соединенные Штаты не принимали участия в работе Комитета по их подготовке. Соединенные Штаты считают, что разоружение и развитие представляют собой два разных вопроса. Соответственно, мы не считаем себя связанными положениями принятого в сентябре 1987 года Заключительного документа Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием.

Соединенные Штаты также не видят прямой связи, о которой говорится в проекте резолюции A/C.1/77/L.4, между общими экологическими нормами и многосторонним контролем над вооружениями и не считают, что этот вопрос относится к компетенции Первого комитета. Соединенные Штаты руководствуются строгими национальными нормами, касающимися воздействия на окружающую среду, при принятии самых разных мер, включая осуществление соглашений о контроле над вооружениями и разоружении.

По проекту резолюции A/C.1/77/L.66 я выступаю от имени Канады, Германии, Греции, Черногории, Португалии, Соединенного Королевства и своей страны. Наши страны решили проголосовать за укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, поскольку мы сохраняем приверженность международной системе контроля над вооружениями и принципам, содержащимся в данном проекте резолюции. При правильном подходе контроль над вооружениями может способствовать регулированию и стабилизации стратегических отношений, а также повышению транспарентности и предсказуемости.

Мы решили проголосовать «за», несмотря на вопиющие и крайне лицемерные действия автора проекта резолюции. Как уже отмечали многие ораторы, резолюция принадлежит Генеральной Ассамблее, а не ее автору. Вместе с тем нельзя не заметить поистине поразительное лицемерие России, выдвинувшей этот проект резолюции. Жестокое и неспровоцированное вторжение Российской Федерации на территорию Украины продемонстрировало ее полное пренебрежение к своим международным обязательствам, в том числе вытекающим из Устава Организации Объединенных Наций, и нормам, закрепленным в ее собственном проекте резолюции. Мы самым решительным образом осуждаем действия России и напоминаем, что неизбирательные нападения на ни в чем не повинное гражданское население представляют собой военные преступления.

Генеральная Ассамблея неоднократно выступала против этих действий, в последний раз 12 октября (см. A/ES-11/PV.14), когда приняла подавляющим большинством голосов резолюцию ES-11/4, озаглавленную «Территориальная

целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций». В своих разъяснениях мотивов голосования наши страны повторили мнение многих других делегаций и, что особенно важно, Украины. Мы полностью уважаем позицию Украины по данному проекту резолюции и подчеркиваем единство в своем осуждении поведения Российской Федерации не только в этом году, но и в течение последних нескольких лет на всех многосторонних форумах и, в частности, в связи с вопросами, касающимися международной безопасности.

Российская Федерация последовательно отказывается в полной мере выполнять многие из своих международных обязательств, что подрывает некоторые преимущества в плане безопасности, обеспечиваемые соглашениями в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Фактически все наши страны сделали очень схожие заявления в 2020 году, когда этот проект резолюции был представлен в последний раз. С большим сожалением приходится констатировать, что сегодня репутация России еще хуже, чем в то время. Поскольку Европейский союз уже исчерпывающе изложил эти факты, нам нет смысла их повторять.

Однако мы хотели бы привести цитату из самого проекта резолюции, которая гласит:

«Подчеркивая также, что любое ослабление доверия к таким договорам и соглашениям и любое ослабление деятельности по их соблюдению уменьшают их вклад в глобальную или региональную стабильность и подрывают надежность и эффективность международной правовой системы и режима, применимого к контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению» (A/C.1/77/L.66, шестой пункт преамбулы).

Ужасная ирония заключается в том, что Российская Федерация, куратор, доказала, насколько верны эти слова.

Тем не менее мы не станем отворачиваться от международных режимов и норм, в которых мир нуждается сегодня как никогда, не в последнюю очередь из-за предосудительных действий России. Поскольку мы все стремимся обеспечить лучшее будущее, решению проблемы необходимо также содействовать с помощью мер по контролю

над вооружениями в контексте наблюдения или проверки или других критически важных элементов набора инструментов, над созданием которого мы так упорно работали. Именно поэтому наши страны остаются приверженными не только сохранению, но и укреплению международной архитектуры контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. От этого зависит жизнь людей.

Таким образом, мы поддерживаем данный проект резолюции, несмотря на его автора, и призываем Российскую Федерацию немедленно прекратить незаконную войну против Украины и выполнять свои международные правовые обязательства, в том числе предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом, то есть начать выполнять положения подготовленного ею проекта резолюции.

Г-н Ким Сонхун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по двум проектам резолюций, а именно по проекту резолюции A/C.1/77/L.66 «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению» и по проекту резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Республика Корея проголосовала за проект резолюции об укреплении и развитии системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, поскольку поддерживает его цель и задачу. Мы остаемся привержены укреплению международной системы разоружения и нераспространения и соответствующих договоров и конвенций. С учетом сказанного и нашего голоса в пользу проекта резолюции мы выступаем против любых действий, противоречащих этому проекту резолюции.

Мы хотели бы привести цитату из самого проекта резолюции, которая гласит:

«Будучи обеспокоена тем, что любые действия, подрывающие существующую систему договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, затрагивают интересы международного сообщества» (A/C.1/77/L.66, одиннадцатый пункт преамбулы).

В этой связи наша делегация присоединяется к осуждению международным сообществом вооруженного вторжения России на территорию Украины, которое представляет собой грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права. Мы также серьезно обеспокоены тем, что опасная и безответственная ядерная риторика России ставит под угрозу авторитет и актуальность Договора о нераспространении ядерного оружия и международного режима разоружения и нераспространения.

Кроме того, мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи с необоснованными утверждениями России относительно разработки и возможного применения химического и биологического оружия, которые могут помешать полноценному осуществлению конвенций. Мы настоятельно призываем Россию прекратить все военные действия и вывести все свои вооруженные силы с территории Украины, а также призываем Россию выполнить свои обязательства по всем соответствующим нормам международного права и собственному проекту резолюции.

В отношении резолюции о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности наша делегация считает, что Рабочая группа открытого состава (РГОС) по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий вносит большой вклад в дискуссии государств-членов, касающиеся разработки норм с целью развития рамок ответственного поведения государств в киберпространстве. Республика Корея планирует и в дальнейшем играть конструктивную роль в работе РГОС. В этой связи мы поддерживаем решение председателя РГОС.

Кроме того, в качестве соавтора проекта резолюции (A/C.1/77/L.73), представленного Францией и касающегося программы действий, наша делегация хотела бы подчеркнуть необходимость организации программных действий в рамках ориентированного на принятие конкретных мер механизма в Организации Объединенных Наций в целях активизации практического осуществления согласованных норм и содействия обмену передовым опытом и наращиванию потенциала.

Наша делегация хотела бы отметить, что проект резолюции, представленный Россией,

дублирует решение Председателя и что некоторые пункты проекта резолюции содержат формулировки, не согласованные консенсусом. Исходя из этого, наша делегация приняла решение голосовать против проекта резолюции в целом и против отдельных пунктов, поставленных на голосование.

Г-жа Маршан (Бельгия) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования за проект резолюции A/C.1/77/L.10, озаглавленный «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

11 мая 2007 года в Бельгии был принят закон, согласно которому инертные боеприпасы и бронетехника, которые содержат обедненный уран или любой другой промышленно произведенный уран, отнесены к запрещенным видам оружия. Этот закон вступил в силу в 2009 году. Бельгия стала первой страной в мире, запретившей этот вид оружия из соображений осторожности и благоразумия.

Действительно, принятию бельгийского закона предшествовали парламентские слушания, на которых ученые-эксперты выразили свои точки зрения. Прозвучали разные мнения в отношении оценки опасности применения оружия, содержащего обедненный уран, для здоровья людей и состояния окружающей среды.

Бельгия внимательно следит за всеми событиями в области научного анализа угроз, связанных с применением содержащего обедненный уран оружия, в том числе за проводимыми по этому вопросу международными исследованиями.

Бельгия по-прежнему готова предоставить Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам любую информацию, касающуюся определений, целей и условий применения закона от 11 мая 2007 года. Бельгия надеется, что принятый в Первом комитете проект резолюции может способствовать более глубокому пониманию на международном уровне последствий применения оружия, содержащего обедненный уран, с целью достижения со временем согласия в вопросе о совместной оценке.

Г-н Шарони (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/77/L.73 об учреждении программы действий Организации Объединенных Наций по поощрению ответственного поведения государств при

использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности.

Несмотря на некоторые сохраняющиеся оговорки, Израиль признает цель этой инициативы — создать важную, инклюзивную и постоянную площадку для обсуждения вопросов кибербезопасности. В частности, мы высоко оцениваем усилия по объединению существующих каналов Организации Объединенных Наций в рамках одного главного форума.

В ходе обсуждения вопроса о будущей программе действий Израиль подчеркивал важность, которую он придает недопущению дублирующих процессов и учету той работы, которая была проделана в рамках Рабочей группы открытого состава в период 2019-2021 годов, а также большой рабочей нагрузки, особенно для небольших делегаций.

Сегодня Израиль по-прежнему считает, что идея разработки программы действий в качестве единственного механизма Организации Объединенных Наций для обсуждения вопросов кибербезопасности на глобальном уровне имеет ряд потенциальных преимуществ. В то же время у нас все еще сохраняются отдельные оговорки, которыми мы хотели бы кратко поделиться.

Во-первых, мы последовательно давали понять, что все решения в рамках новой программы действий должны приниматься на основе принципа консенсуса применительно как к переговорному процессу, ведущему к выработке программы действий, так и к внутреннему процессу принятия решений. Это положение должно быть четко отражено в условиях программы действий. Вопросы кибербезопасности могут затрагивать основополагающие интересы национальной безопасности всех государств. Мы надеемся, что этот крайне важный и соблюдаемый всеми принцип будет сохранен в тексте и реализован на практике на следующих этапах обсуждений и при разработке будущей программы действий.

Во-вторых, в нашей последующей работе важно, чтобы программа действий имела беспристрастный и нейтральный характер. Как показывает опыт прошлых лет, доверие к программе во многом будет зависеть от того, насколько она будет лишена политизации.

Что касается тринадцатого пункта преамбулы, то последнее предложение отражает глубокие разногласия между государствами, и данный текст никак нельзя назвать консенсусным. Израиль хотел бы пояснить и вновь подчеркнуть, что хотя, по мнению некоторых государств, дальнейшая разработка норм и применение существующих норм могут осуществляться параллельно, мы считаем более эффективным сначала завершить обсуждение существующих норм, а затем приступить к выработке новых. Напоминаем, что нормы, разработанные Группой правительственных экспертов 2015 года, носят добровольный и необязательный характер, не ограничивают и не запрещают действия, которые во всем остальном соответствуют международному праву. Они призваны привлечь внимание на ожидания международного сообщества, и поэтому в определенной степени естественным является то, что понимание у разных государств может быть различным. Вместе с тем, если судить по уже достигнутым результатам, их осуществление происходит в основном неравномерно. Поэтому ресурсы программы действий необходимо направлять на меры, нацеленные на укрепление доверия, наращивание потенциала, создание условий для осуществления этих норм и поощрение этого процесса, поскольку мы приложили немало усилий для достижения согласия в отношении этих норм.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что формулировки, использованные в последнем предложении тринадцатого пункта преамбулы, отражают глубокие разногласия и далеки от консенсуса. Как мы и другие государства заявляли ранее, в настоящее время отсутствует согласие в отношении необходимости разработки дополнительных правовых обязательств, требующих неукоснительного исполнения. На наш взгляд, это обстоятельство должно было быть ясно отражено в тексте данного проекта резолюции.

В этой связи Израиль хотел бы отмежеваться от позиции, согласно которой на данном этапе существует необходимость в разработке юридически обязывающего документа. Прошедший год продемонстрировал более высокую ответственность правительств в деле обеспечения безопасности и защиты интересов государств от преступных субъектов. Мы отнюдь не убеждены в том, что такой результат может быть достигнут благодаря внедрению новых и неопробованных принципов.

Таким образом, мы считаем, что работа в рамках программы действий должна быть сосредоточена на осторожном применении проверенных временем и надлежащим образом обоснованных принципов, на мерах укрепления доверия, межгосударственном сотрудничестве и наращивании потенциала. Израиль по-прежнему подтверждает свою готовность делиться своими знаниями, далее развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество, предпринимать дополнительные и новые практические шаги для повышения кибербезопасности во всем мире.

Несмотря на то, что некоторые наши оговорки остаются без ответа, сегодня Израиль в духе конструктивного диалога о сотрудничестве присоединяется ко многим государствам, заявляя о поддержке данного проекта резолюции и идеи начала обсуждения вопроса о разработке программы действий. Мы просим учесть нашу озабоченность и отразить ее в будущих обсуждениях идеи разработки программы действий, особенно при рассмотрении условий и мандата программы действий. Мы вновь обращаемся с призывом к принятию решений на основе консенсуса.

Мы хотим поблагодарить делегацию Франции и многочисленных авторов за эту инициативу и за проявленную гибкость в отношении ее дальнейшего развития. Выражаем готовность к совместной работе с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций для обеспечения ее успеха в ближайшие годы.

Г-жа Хендриксен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Франция и Соединенное Королевство хотели бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/77/L.4, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями», а также по проекту резолюции A/C.1/77/L.5, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием», по которому мы присоединяемся к консенсусу.

Мы хотим четко заявить, что Франция и Соединенное Королевство при осуществлении многих видов деятельности, включая реализацию мер контроля над вооружениями и разоружения, руководствуются строгими национальными нормами, регулирующими воздействие на окружающую среду. Мы не усматриваем прямой связи между соблюдением общих экологических

норм и осуществлением мер многостороннего контроля над вооружениями, о которой говорится в проекте резолюции. Изменение климата представляет собой одну из самых серьезных проблем, стоящих перед человечеством. Оно подвергает угрозе окружающую среду, глобальную безопасность и экономическое благополучие. В этой связи Франция и Соединенное Королевство преисполнены твердой решимости противодействовать процессу изменения климата. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Парижское соглашение об изменении климата и Глазговский климатический пакт являются нашей общей «дорожной картой» для преобразования наших экономических и энергетических моделей. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность полному осуществлению Повестки дня на период до 2030 года, Парижского соглашения и Глазговского климатического пакта, а также нашу решимость активизировать усилия по реализации намеченных целей и выполнению нашего долга перед будущими поколениями.

Сейчас я сделаю заявление с разъяснением нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/77/L.5. Франция и Соединенное Королевство поддерживают принятие эффективных и конкретных шагов по увязке вопросов разоружения с политикой в области развития, особенно в области обычного оружия, стрелкового оружия и легких вооружений, а также разоружения, демобилизации и реинтеграции. Вместе с тем мы считаем необходимым прояснить нашу позицию по другим аспектам этого текста. Концепция «органической взаимосвязи» между разоружением и развитием не является для нас очевидной, поскольку условия, способствующие эффективному контролю над вооружениями и разоружению, вовсе не обязательно зависят только от уровня развития, о чем свидетельствует рост военных расходов некоторых развивающихся стран. Между двумя процессами нет автоматической взаимосвязи, скорее между ними существуют сложные отношения, которые такая концепция отражает неадекватно. Более того, идея, согласно которой военные расходы непосредственным образом отвлекают финансовые средства от потребностей развития, нуждается в конкретизации, поскольку инвестиции на оборонные цели также необходимы для обеспечения условий для мира и безопасности, которые способствуют развитию, в том числе в контексте проведения законных военных операций,

осуществления деятельности по поддержанию мира, а также повышения эффективности реагирования на стихийные бедствия и использования авиационной и морской техники.

Г-н Брейди (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я обратился с просьбой предоставить мне слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.66 «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению», представленному Российской Федерацией.

Ирландия вновь проголосовала за данный проект резолюции. Наша поддержка изложенных в этом документе принципов и норм остается неизменной. Ирландия всецело привержена делу поддержания и укрепления глобальной архитектуры в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Вместе с тем мы хотим четко заявить, что наша поддержка проекта резолюции и лежащих в его основе ценностей ни в коей мере не означает поддержки автора проекта - Российской Федерации. Как уже отмечали другие ораторы, авторство резолюции в конечном итоге принадлежит не ее главному автору, а Генеральной Ассамблее.

Дело в том, что в течение этого года Российская Федерация грубо и неоднократно нарушала свои международные обязательства и принципы собственного проекта резолюции. Незаконная, неспровоцированная и неоправданная война России на Украине подрывает те самые принципы, которые в нем изложены. Кроме того, действия России, включая ее отказ присоединиться к консенсусу на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, подрыв деятельности Организации по запрещению химического оружия и неправомерное использование положений Конвенции по биологическому оружию в политических целях, также подрывают надежность и эффективность международной правовой системы и режима, применимого к контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению. Мы настоятельно призываем Российскую Федерацию прекратить войну против Украины и вернуться к выполнению своих обязательств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, международным правом и соглашениями в области разоружения и контроля

над вооружениями. Россия, по сути, обязана приложить энергичные усилия для соблюдения положений представленного ею проекта резолюции.

Г-жа Фитри (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия хотела бы разъяснить свою позицию по ряду предложений, представленных в рамках блока вопросов 5. Наша делегация по ряду причин воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.73, озаглавленному «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности».

Во-первых, мы считаем важным сохранение единого и консенсусного процесса. Рабочая группа открытого состава по вопросам безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий 2021–2025 остается основной площадкой для обсуждения и рассмотрения государствами предложений по вопросу регулярного институционального диалога. Положение пункта 3 постановляющей части проекта резолюции, касающееся мандата на подготовку доклада Генерального секретаря, потенциально может дублировать обсуждение программы действий в рамках Рабочей группы открытого состава. Кроме того, многие страны, особенно с небольшими делегациями, располагают ограниченными возможностями для реагирования на различные процессы и уделения им серьезного внимания, и на них может ложиться чрезмерная нагрузка в силу дополнительных механизмов отчетности вне рамок процесса Рабочей группы открытого состава.

Во-вторых, мы считаем, что региональные консультации по своей сути должны проходить под руководством государств. В свете положений пункта 4 постановляющей части о региональных консультациях мы считаем, что такие консультации должны проводиться в рамках Рабочей группы открытого состава и под руководством ее Председателя. Их следует проводить в соответствии с согласованными условиями и транспарентным образом с целью получения беспристрастного, актуального итогового документа, способного внести вклад в обсуждения. Мы высоко оцениваем инициативу и активное участие делегации Франции, а

также тот факт, что проект резолюции был существенно пересмотрен по итогам консультаций с государствами-членами.

Индонезия хотела бы напомнить Комитету о принятии в июле ежегодного доклада о ходе работы Рабочей группы открытого состава (см. A/77/275), в котором уже содержались рекомендации в отношении обсуждения инициативы по программе действий на предстоящей четвертой основной сессии Группы. Мы рассчитываем на конструктивное участие в этой дискуссии. Кроме того, Индонезия поддержала резолюцию A/C.1/77/L.23/Rev.1 и присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/77/L.54. Наша позиция отражает нашу принципиальную поддержку этой Рабочей группы открытого состава как действующего многостороннего консенсусного и инклюзивного процесса, направленного на повышение стабильности и безопасности среды информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Индонезия вновь заявляет о своей поддержке многостороннего, всеохватного и основанного на консенсусе процесса, за который отвечают все государства-члены и прогресс которого зависит от их совместных усилий. Мы надеемся на дальнейшее конструктивное взаимодействие в ходе будущих обсуждений вопросов ИКТ в контексте международной безопасности.

Индонезия проголосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленный «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности». Мы подчеркиваем значительную роль международного сотрудничества, касающегося материалов, оборудования и технологии для использования в мирных целях, в содействии экономическому и социальному развитию государств-членов, в частности развивающихся стран. Мы считаем, что режимы, разработанные на избирательной и неинклюзивной основе, будут подрывать сотрудничество в области мирного использования чувствительных материалов и технологий.

Наконец, Индонезия хотела бы заявить о своих оговорках в отношении тринадцатого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.18, озаглавленного «Женщины, разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями». В этом пункте есть несколько ссылок, которые не соответствуют нашему национальному законодательству. Мы присоединились к консенсусу по

тексту проекта резолюции. Однако это не означает, что мы согласны с тем, чтобы некоторые из его пунктов использовались в качестве согласованных формулировок для будущих итоговых документов Генеральной Ассамблеи.

Г-жа Макинтайр (Австралия) (*говорит по-английски*): Я кратко выступаю с целью разъяснения мотивов голосования Австралии в поддержку проекта резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленного «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Наша поддержка обусловлена решением голосовать исходя из смысла самого проекта резолюции. Как известно, Австралия активно выступает за поддержание основанного на правилах многостороннего порядка, в том числе и в области разоружения. Поэтому мы полностью поддерживаем мнения и настроения, выраженные в проекте резолюции. Однако мы считаем необходимым выступить, поскольку наша работа не происходит в вакууме. Лицемерие главного автора проекта резолюции возмутительно и не может быть оставлено без внимания. Как сказано в самом проекте резолюции, на всех государствах-членах лежит ответственность и обязанность воздерживаться от шагов, негативно влияющих на обстановку в плане безопасности.

Австралия осуждает одностороннюю, незаконную и попирающую все нравственные принципы агрессию России против Украины. Вторжение является грубым нарушением норм международного права, в том числе Устава Организации Объединенных Наций. Россия не выполняет обязательств, взятые на себя в рамках Будапештского меморандума 1994 года. Австралия также осуждает возмутительные ядерные угрозы со стороны России. Ни одно из этих действий не соответствует духу проекта резолюции. Австралия призывает Россию вывести войска с территории Украины и незамедлительно прекратить свои действия, подрывающие международную архитектуру нераспространения ядерного оружия.

Г-н Айдиль (Турция) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования Турции по проекту резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Наша делегация проголосовала за данный проект

резолюции с учетом той важности, которую мы придаем реальному выполнению всеми государствами-участниками обязательств по соответствующим документам в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. К сожалению, в последние годы мы наблюдаем негативную тенденцию, которая нарушает глобальную архитектуру контроля над вооружениями и разоружения и приводит к прекращению действия важных международных соглашений.

В нынешних условиях обеспечение нашей коллективной безопасности является неотложной задачей, которая, по сути, требует полного соблюдения разработанных нами документов в соответствии с целями и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций. Турция разделяет общее стремление многих проголосовавших за проект резолюции A/C.1/77/L.66 стран, направленное на поддержание и укрепление систем договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Мы хотим подчеркнуть важность обеспечения единства наших слов и дел на пути достижения этой цели с тем, чтобы добиться эффективной и надежной системы.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Японии по двум проектам резолюций - A/C.1/77/L.23/Rev.1 и A/C.1/77/L.66.

Во-первых, Япония проголосовала против проекта резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Япония приветствует ежегодный доклад о ходе работы, принятый консенсусом в Рабочей группе открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий 2021–2025 (см. A/77/275). Мы решительно поддерживаем деятельность Рабочей группы открытого состава, а также усилия Сингапура в качестве ее Председателя. Вместе с тем мы считаем, что проект резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 частично перекликается с проектом A/C.1/77/L.54, в котором выражается одобрение представленного Председателем ежегодного доклада Рабочей группы открытого состава о проделанной работе, и поэтому нет необходимости принимать еще один проект, аналогичный уже

существующему. Кроме того, в проекте резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1 имеется ряд не согласованных на основе консенсуса формулировок. Япония привержена цели сохранения свободного, справедливого и безопасного киберпространства и будет продолжать активно участвовать в обсуждениях и усилиях по обеспечению верховенства права в киберпространстве, в том числе и в Организации Объединенных Наций.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.66, озаглавленного «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению», то Япония воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, но при этом мы разделяем мнения, высказанные в разъяснениях мотивов голосования Соединенными Штатами, Европейским союзом и другими странами, прежде всего Украиной. Агрессивные действия Российской Федерации против Украины вызывает наше единодушное осуждение. Такие попытки изменить статус-кво силой в одностороннем порядке подрывают сами основы международного порядка и не должны допускаться нигде в мире. Япония полна решимости защищать Устав Организации Объединенных Наций и принципы многосторонности и настоятельно призывает Российскую Федерацию соблюдать свое важнейшее обязательство в отношении системы соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению не на словах, а на деле.

Г-жа Лим (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», а также по проекту резолюции A/C.1/77/L.73, озаглавленному «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности».

Сингапур всецело привержен цели создания открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной среды информационно-коммуникационных технологий. В то же время, как известно членам Комитета, посол Сингапура Бурхан Гафур в настоящее время является Председателем Рабочей группы открытого состава по вопросам

безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий 2021–2025, учрежденной в соответствии с резолюцией 75/240 Генеральной Ассамблеи от 31 декабря 2020 года. Учитывая роль посла Гафура в качестве Председателя Рабочей группы открытого состава, Сингапур принял решение воздержаться при голосовании по двум проектам резолюций, чтобы продемонстрировать беспристрастное, независимое и сбалансированное отношение к обоим проектам.

Г-жа Липана (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я попросила предоставить мне слово для разъяснения мотивов голосования Филиппин по проекту резолюции A/C.1/77/L.56, озаглавленному «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности», а также по проекту резолюции A/C.1/77/L.73, озаглавленному «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности». Мы были вынуждены воздержаться при голосовании по обоим проектам.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.56, то Филиппины высоко оценивают инициативу Китая по представлению обновленного предложения в отношении использования в мирных целях. Двенадцатый, тринадцатый и четырнадцатый пункты преамбулы содержат вселяющие оптимизм положения, сформулированные таким образом, чтобы подчеркнуть политические обязательства и конкретные усилия государств-членов по развитию международного сотрудничества в мирных целях, включая инициативы с участием Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Конвенции по биологическому оружию (КБО). Мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции, поскольку Филиппины полагают, что международное сотрудничество в области ответственного использования в мирных целях может быть обеспечено посредством многосторонних режимов экспортного контроля, в то время как в проекте резолюции подвергается сомнению эффективность таких режимов. В докладе Генерального секретаря (A/77/96), представленном во исполнение резолюции 76/234 Генеральной Ассамблеи, особое внимание уделяется необходимости придать

многосторонним режимам экспортного контроля большую инклюзивность, поощрять инициативы по наращиванию потенциала, укреплять международное сотрудничество и содействовать использованию в мирных целях. Поэтому Филиппины считают целесообразным наладить диалог по этим вопросам, который может проводиться в рамках существующих многосторонних механизмов, включая процессы обзора МАГАТЭ, ОЗХО и КБО. В связи с этим мы воздержались при голосовании по пятнадцатому и семнадцатому пунктам преамбулы, по пункту 2 постановляющей части и по проекту резолюции в целом.

Мы изучили представленные Генеральному секретарю материалы, особенно те, которые были получены от развивающихся стран, и не обнаружили в них убедительных подтверждений того, что существующие многосторонние режимы экспортного контроля постоянно накладывают неоправданные ограничения на экспорт в развивающиеся страны материалов, оборудования и технологий для использования в мирных целях, и этот факт не является достаточным основанием для создания нового механизма для диалога. Филиппины внимательно подходят к тому, чтобы распределять неоправданные ограничения, налагаемые многосторонними режимами экспортного контроля, по различным категориям, поскольку в являющемся частью национального законодательства Законе о регулировании торговли стратегическими товарами Филиппин прямо подтверждается поддержка действующих многосторонних режимов экспортного контроля в качестве эффективной внутренней меры контроля за военными товарами двойного назначения, чтобы не допустить их перенаправления на цели разработки оружия массового уничтожения.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.73, то Филиппины признают ценность киберпрограммы действий и выражают признательность Франции за выдвинутую инициативу. Принятие программы действий представляет собой конструктивный и конкретный шаг на пути к реализации всего того, что может согласовано и достигнуто Рабочей группой открытого состава. Мы в принципе поддерживаем создание программы действий в области безопасности. Однако Филиппины убеждены, что в силу своего мандата, инклюзивности и транспарентности Рабочая группа открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий

(ИКТ) 2021–2025, учрежденная во исполнение резолюции 75/240 Генеральной Ассамблеи, которая была принята в 2020 году на основе консенсуса, является наиболее подходящей платформой для обсуждения такой программы действий. Поэтому мы приветствуем решение посла Сингапура Бурхана Гафура в его качестве Председателя Рабочей группы открытого состава одобрить ежегодный доклад Группы о проделанной работе (A/C.1/77/L.54), а также решение о созыве межсессионных совещаний для продвижения и углубления обсуждения конкретных предложений по поощрению ответственного поведения государств и использованию ИКТ. Филиппины выражают признательность Франции за ее общее заявление (см. A/C.1/77/PV.29), а также за разъяснение того, что программа действий не будет осуществляться параллельно с информационно-просветительской деятельностью Рабочей группы открытого состава. Наша делегация хотела бы видеть в пунктах 1 или 2 постановляющей части заверение в том, что инициатива, связанная с программой действий, не будет осуществляться параллельно с работой Группы или по завершении ее деятельности.

В пункте 3 постановляющей части, где Генеральному секретарю поручено запросить мнения государств-членов, предполагается, что Рабочая группа открытого состава по программе действий продолжит свою работу. К нему также обращена просьба запросить мнения государств-членов о сфере охвата, структуре и содержании программы действий, а также о работе по подготовке к ее учреждению и формах ее учреждения до обсуждения в рамках Рабочей группы открытого состава. Многие делегации, включая делегацию Филиппин, предпочли бы по возможности участвовать в работе Рабочей группы открытого состава и вносить свой вклад. Нам важно получить заверения в том, что при подготовке доклада Генерального секретаря мнения, изложенные нами на заседаниях Рабочей группы, получают достойную оценку и будут приняты к сведению, а не останутся без внимания в ходе этого процесса. В пункте 3 постановляющей части не учитывается эта обеспокоенность. Именно по этим соображениям Филиппины были вынуждены воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.73. Тем не менее мы хотели бы выразить признательность Франции за транспарентность и инклюзивность консультаций, проводимых ею на протяжении всего этого

процесса. Мы рассчитываем на дальнейшее участие в обсуждениях проекта резолюции.

Г-н Сиддик (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/77/L.59, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения». Однако я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении прав государств разрабатывать, создавать, передавать и использовать технологии в мирных целях, о чем идет речь в пятом пункте преамбулы этого проекта резолюции. Наука и техника продолжают играть важнейшую роль в обеспечении социально-экономического развития, особенно в развивающихся странах. Кроме того, наука и техника получают признание в качестве важнейших факторов, способствующих достижению целей в области устойчивого развития. В этой связи каждая страна обладает неотъемлемым правом на разработку, использование и приобретение технологий для преодоления проблем, связанных с изменением климата, заболеваниями, недостатком воды, а также энергетической и продовольственной безопасностью. Пакистан считает, что вызывающие обеспокоенность проблемы распространения не должны становиться поводом для отказа в предоставлении передовых технологий или технологий двойного назначения, особенно в тех случаях, когда государства-получатели готовы дать гарантии отказа от перенаправления таких технологий на иные цели.

Имеются убедительные доказательства того, что основанием для отрицания такого права нередко служат соображения политического характера. Мы вновь заявляем, что всем странам, особенно развивающимся, необходимо обеспечить на недискриминационной основе право на доступ к технологиям для целей социально-экономического развития.

Г-н Ин ден Бош (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением по мотивам голосования от имени Норвегии и моей страны, Нидерландов.

Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/77/L.10 о последствиях применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, в котором Генеральному секретарю предлагается представить обновленный доклад по этому вопросу и вновь запросить мнения государств-членов и

соответствующих международных организаций о последствиях применения таких вооружений и боеприпасов.

Норвегия и Нидерланды признают необходимость проведения дополнительных исследований по вопросу о последствиях применения вооружений и боеприпасов, содержащих обедненный уран, и высоко оценивают тот факт, что этот вопрос обсуждается в рамках Организации Объединенных Наций. Вместе с тем содержащаяся в проекте резолюции ссылка на «возможные» пагубные последствия применения боеприпасов, содержащих обедненный уран, для здоровья человека и окружающей среды на сегодняшний день не находит подтверждения в материалах научных исследований, проводимых соответствующими международными организациями, в том числе Всемирной организацией здравоохранения. Наиболее важным заключением, которое можно сделать на основании изучения появившихся за последние 20 лет научных публикаций на эту тему, является то, что проводившиеся различные исследования привели к весьма противоречивым результатам.

Вооруженные силы Норвегии и Нидерландов не используют боеприпасы, содержащие обедненный уран. Однако нельзя исключать ситуацию, когда военнослужащие Норвегии и Нидерландов могут действовать в составе многонациональных миссий в районах, где союзники используют или использовали ранее боеприпасы, содержащие обедненный уран. Правительства Норвегии и Нидерландов постоянно следят за здоровьем и самочувствием наших военнослужащих в составе международных миссий, и их контакт с опасными материалами должен быть сведен к минимуму.

Г-н Ли Суй (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай только что проголосовал против проекта резолюции A/C.1/77/L.73, озаглавленного «Программа действий по поощрению ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности». Сейчас я хотел бы пояснить мотивы нашего голосования по данному проекту резолюции.

Во-первых, Китай занимает последовательную позицию в поддержку создания единого постоянного механизма информационной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций при широком участии заинтересованных сторон.

Мы поддерживаем усилия Рабочей группы открытого состава по безопасности и использованию информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий 2021-2025 по налаживанию под эгидой Организации Объединенных Наций регулярного институционального диалога с широким участием государств в соответствии с ее мандатом, предусмотренным резолюцией 75/240, и внимательно изучаем все инициативы государств. Государства достигли консенсуса по этому вопросу, что было признано в 2021 году в докладах Рабочей группы открытого состава и Группы правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. В настоящее время в рамках Рабочей группы открытого состава обсуждаются вопросы, касающиеся институционального диалога, в том числе программы действий. И непонятно, зачем той или иной стране нужно представлять проект резолюции A/C.1/77/L.73 именно в этот момент.

Во-вторых, проект резолюции A/C.1/77/L.73 вступает в противоречие с существующим консенсусом и может вновь привести к расколу в рядах членов Организации Объединенных Наций относительно процесса обеспечения информационной безопасности. Предпринимавшиеся на протяжении несколько лет в различных контекстах, начиная со сменявших друг друга групп правительственных экспертов и заканчивая нынешней Рабочей группой открытого состава, усилия по формированию подхода Организации Объединенных Наций к процессу обеспечения информационной безопасности, а также уникальная среда киберпространства позволили подавляющему большинству государств осознать, что в Организации Объединенных Наций должен быть только один инклюзивный процесс, предоставляющий всем государствам возможность принимать участие в обсуждениях на равноправной основе.

В прошлом году Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию 76/19, подтверждающую общую поддержку процесса Рабочей группы открытого состава. В июле этого года Группа, преодолев возникшие в связи с геополитической напряженностью проблемы, успешно завершила подготовку своего первого ежегодного доклада о проделанной работе (см. A/77/275), отражающего общее стремление всех сторон содействовать продвижению разработанного

Организацией Объединенных Наций процесса обеспечения информационной безопасности. Мы все должны приветствовать и отстаивать с таким трудом достигнутый прогресс. К сожалению, некоторые страны, игнорируя результаты состоявшихся обсуждений и принятие консенсусом резолюции 76/19, сосредоточили усилия на разработке новой программы действий вне Рабочей группы открытого состава и в одностороннем порядке наделили ее статусом постоянного механизма, который будет приведен в действие после завершения работы Группы. Формат работы Организации Объединенных Наций в период после 2025 года должен совместно определяться всеми государствами в рамках Рабочей группы, а не путем принятия в одностороннем порядке сторонниками программы действий решения, которое затем предлагается Рабочей группе принять к исполнению. Попытки предопределить итоги ведущихся в рамках Рабочей группы обсуждений не только мешают ее работе, но и ослабят политическую волю сторон к достижению консенсуса и, возможно, в очередной раз приведут к дублированию предпринимаемых в рамках Организации Объединенных Наций усилий в области обеспечения информационной безопасности, что не отвечает интересам ни международного сообщества в целом, ни того или иного государства.

В-третьих, в проекте резолюции A/C.1/77/L.73 игнорируется сформировавшийся в последнее время консенсус, нашедший отражение в первом ежегодном докладе Рабочей группы, в котором подтверждается необходимость соблюдения и реализации рамок ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). При этом в одиннадцатом пункте преамбулы проекта резолюции государствам-членам предлагается просто руководствоваться докладами Группы правительственных экспертов и Рабочей группы открытого состава по вопросам использования ИКТ. Это лишь ослабляет последний консенсус, достигнутый в Организации Объединенных Наций, что вызывает у Китая глубокую озабоченность. Кроме того, рамки ответственного поведения государства представляют собой единое целое, в то время как двенадцатый, тринадцатый и четырнадцатый пункты преамбулы проекта резолюции содержат лишь ссылки на некоторые элементы этих рамок. Китай не поддерживает такой избирательный подход.

Китай призывает все государства уважать сложившийся в рядах международного сообщества консенсус и полномочия Рабочей группы открытого состава как единственной в рамках Организации Объединенных Наций площадки в области информационной безопасности, предпринимать конкретные действия по поддержке работы Группы в соответствии с ее мандатом, предусмотренным резолюцией 75/240, поддерживать единство и солидарность в рамках процесса в области информационной безопасности и обеспечивать безопасность, стабильность и процветание киберпространства.

Г-н Хаури (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для разъяснения нашей позиции по нескольким проектам текстов, относящихся к данному блоку вопросов.

Швейцария высоко оценивает работу, осуществляемую в настоящее время Рабочей группой открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025 в соответствии с ее мандатом, изложенным в резолюции 75/240. Рабочая группа открытого состава, приступив к работе только в прошлом году, уже добилась значительных успехов, включая принятие в этом году консенсусом своего первого ежегодного доклада о проделанной работе (см. A/77/275). Мы приветствуем принятие консенсусом представленного Председателем Рабочей группы открытого состава проекта решения A/C.1/77/L.54, предусматривающего одобрение и продолжение ее работы.

В свете приведенных выше соображений мы считаем, что в нынешнем году нет необходимости представлять проект резолюции по Рабочей группе. Поэтому Швейцария проголосовала против проекта резолюции A/C.1/77/L.23/Rev.1, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Он не только не является необходимым, но и вызывает ряд вопросов. В нем игнорируется факт согласования государствами-членами рамок ответственного поведения государств в киберпространстве, как и то, что все государства должны руководствоваться основанными на консенсусе докладами Рабочей группы открытого состава и Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Поэтому нам представляется особенно неправомерным использование формулировок, предполагающих

необходимость формирования системы международной информационной безопасности. Кроме того, в проекте ничего не говорится о том акценте, который мы делаем на важности соблюдения прав человека и основных свобод при использовании информационно-коммуникационных технологий. К тому же в проекте резолюции используется избирательный подход. В нем лишь упоминаются отдельные элементы рамок, но не приводится название самих рамок, — так, в нем говорится о нормах и наращивании потенциала, но при этом обходится молчанием тема международного права и мер укрепления доверия. Мы обеспокоены тем, что такой подход может нанести ущерб важной работе Рабочей группы открытого состава и снизить эффективность достигнутых ею за последние несколько лет результатов.

Позвольте мне теперь перейти к проекту резолюции A/C.1/77/L.66 «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Наша делегация вновь поддержала принятие данного проекта резолюции, поскольку мы твердо убеждены в центральной роли основанного на правилах международного порядка в сохранении международного мира и безопасности. Вместе с тем мы вынуждены подчеркнуть, что видим разительный контраст между посылом проекта резолюции и действиями его основного автора. Мы разделяем мнения, высказанные рядом других делегаций и групп в их пояснениях к голосованию. Мы вновь выражаем глубокую озабоченность и осуждаем демонстрируемое автором проекта резолюции пренебрежение к ключевым международным правилам и нормам, в том числе в отношении суверенитета и территориальной целостности Украины и ряда соглашений в области разоружения.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.10, озаглавленного «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран», то я выступаю от имени Швеции и своей страны, Швейцарии. Наши страны проголосовали за данный проект резолюции и хотели бы сослаться на разъяснение мотивов голосования, сделанное нами по этому же проекту резолюции в 2016 году: оно сохраняет свою актуальность и сегодня и содержится в отчете о заседании (см. A/C.1/71/PV.25).

Г-жа Пети (Франция) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступить с разъяснением позиции

от имени Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции по проекту резолюции A/C.1/77/L.59, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Мы поддерживаем данный проект резолюции, поскольку считаем, что в этом документе надлежащим образом признаются международные усилия, направленные на обеспечение понимания как преимуществ, которые несет в себе развитие науки и техники в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, так и порождаемых этим прогрессом проблем. В нем справедливо подчеркивается необходимость принятия на постоянной основе коллективных мер, которые позволяли бы неизменно оставаться в курсе последних научно-технических достижений, и признается важность международных механизмов регулирования передачи чувствительных технологий для использования в мирных целях. Создание и укрепление таких механизмов в ходе процесса технологического развития — единственный способ сохранить свободную передачу технологий и контролировать при этом риск распространения государствами и негосударственными субъектами. Продолжающиеся дискуссии по этому вопросу на многих форумах, включая Конвенцию по конкретным видам обычного оружия, Конвенцию о химическом оружии (КХО), Конвенцию по биологическому оружию (КБО) и Конференцию по разоружению, позволяют обеспечивать дальнейшее соблюдение норм международного права, включая обязательства по нераспространению, тем самым способствуя разоружению и укреплению международной безопасности.

Признавая достоинства данного проекта резолюции, хотим также подчеркнуть, что упомянутые в пятом пункте преамбулы проекта резолюции права зафиксированы в конкретных положениях ограниченного числа договоров — КХО, КБО и Договора о нераспространении ядерного оружия. В пятом пункте преамбулы четко указывается на то, что при осуществлении этих прав государства должны действовать в соответствии со своими международными обязательствами, в том числе обязательствами по этим трем договорам. Являясь государствами — участниками этих договоров, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция будут выполнять свои соответствующие международные обязательства и рассчитывают на

то, что и другие государства-члены будут действовать таким же образом. Следует добавить, что ни в одном из трех указанных договоров не признается право на технологии или на чувствительные материалы.

Кроме того, я хотела бы от имени Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства разъяснить мотивы, побудившие нас голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.10, озаглавленного «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». Это отнюдь не новый вопрос. Долгосрочные экологические последствия и последствия для здоровья, которые может повлечь за собой применение боеприпасов с обедненным ураном, тщательно изучены, в частности Всемирной организацией здравоохранения, Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Международным агентством по атомной энергии, НАТО, Центрами по контролю и профилактике заболеваний и Европейской комиссией. Ни в одном из этих исследований не удалось доказать наличие долгосрочных последствий для окружающей среды и здоровья человека в результате применения этих боеприпасов. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что выводы этих исследований игнорируются, а авторы призывают к проведению новых исследований, не принимая во внимание уже имеющиеся исследовательские данные. Учитывая отсутствие веских доказательств обратного, мы не признаем наличие предполагаемого потенциального риска для здоровья человека и окружающей среды и поэтому не намерены поддерживать никакие проекты резолюций, в которых говорится о вреде обедненного урана или о том, что государства-члены должны нести конкретные обязательства в этой области помимо тех, которые вытекают из международного гуманитарного права.

Г-н Шин (Российская Федерация): Я хотел бы выступить с кратким комментарием в отношении нашей позиции по проекту решения A/C.1/77/L.54.

Мы приветствуем принятие консенсусом внесенного Сингапуром документа. Всецело поддерживаем усилия Председателя Рабочей группы открытого состава (РГОС) по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025. Во многом благодаря мудрому руководству посла Бурхана Гафура даже в нынешних напряженных геополитических условиях удалось завершить

первый год деятельности РГОС принятием первого ежегодного промежуточного доклада (см. A/77/275). Российская Федерация присоединилась к консенсусу по документу с оговорками, которые изложены в сборнике выступлений по мотивам утверждения документа. Мы рассматриваем его как обобщение состоявшихся дискуссий, рассмотрение которого будет продолжено в рамках последующих сессий РГОС. При этом доклад содержит важные положения, которые позволяют заложить основу для формирования международно-правового режима регулирования сферы использования ИКТ и развития межгосударственного сотрудничества в данной области.

Считаем принципиально важным закрепить достигнутый успех и продолжить выработку в рамках РГОС конкретных договоренностей об исполнении ее мандата. Одним из практических результатов деятельности Группы могло бы стать формирование глобального межправительственного реестра контактных пунктов, который будет способствовать налаживанию обратных связей уполномоченных органов государств по вопросам безопасности ИКТ. Представили в РГОС соответствующий концептуальный документ и рассчитываем на предметное обсуждение этого и других конструктивных предложений государств по повестке дня в ходе запланированной Председателем межсессионной встречи Группы в декабре этого года.

Одним из ключевых условий обеспечения эффективности дальнейшей работы РГОС и Организации Объединенных Наций в целом видим беспрепятственное участие в мероприятиях представителей государств, обладающих необходимой компетенцией и полномочиями. К сожалению, на системной основе сталкиваемся с вопиющими нарушениями Соединенными Штатами Америки обязательств государства, принимающего Центральные учреждения Организации Объединенных Наций. Недобросовестные действия Вашингтона вредят не только и не столько России, сколько всемирной Организации как таковой, подрывают возможность продолжения ее деятельности на открытой, подлинно демократичной и инклюзивной основе.

Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью для того, чтобы поблагодарить всех соавторов, а также всех тех, кто поддержал наш

документ A/C.1/77/L.23/Rev.1. Ваша поддержка и сотрудничество и взаимодействие с вами очень ценны и важны для нас как свидетельство того, что вы высоко оцениваете перспективы и эффективность формата Рабочей группы открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Вьетнама попросил слова для дополнительного заявления, однако при всем уважении к ней я вынужден напомнить, что, будучи шестым по списку оратором, она уже воспользовалась своим правом выступить с разъяснением мотивов голосования. Боюсь, что у нас заканчивается время, и я был бы весьма признателен, если бы она рассмотрела возможность выступить в ходе обсуждения следующего блока вопросов, когда у ораторов будет не одна, а три возможности взять слово.

Прошу представителя Вьетнама с пониманием отнестись к тому, что я не могу дать ей возможность выступить во второй раз, поскольку в таком случае мне пришлось бы сделать аналогичное исключение для всех других делегаций.

Давайте не будем делать исключения из правила, ссылаясь на то, что у нас имеется достаточно времени. Пользуясь случаем, я хотел бы напомнить ораторам о необходимости экономить время, поскольку у нас его остается немного. Мы должны постараться завершить нашу работу завтра. Я буду очень признателен, если мы договоримся добровольно ограничить время выступлений и не использовать все отведенные на них пять минут. Мы окажем себе этим большую услугу, поскольку это позволит нам завершить нашу работу завтра. В противном случае нам придется снова встретиться на следующей неделе, чего нам хотелось бы избежать. Предлагаю членам Комитета подумать об этом. Я был бы глубоко признателен представителю Вьетнама, если бы она смогла подождать до начала обсуждения следующего блока вопросов.

Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования в рамках блока вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Комитет переходит к обсуждению неофициального документа No.3/Rev.1, начиная с блока вопросов 6 «Региональное разоружение и

безопасность». Я предоставляю слово делегациям, которые хотели бы выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций или решений в рамках блока вопросов 6.

Слово предоставляется представителю Европейского союза в его качестве наблюдателя.

Г-жа Шау (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Это заявление общего характера по блоку вопросов 6. Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К данному заявлению присоединяются страны-кандидаты Северная Македония, Черногория, Сербия, Албания, Украина и Республика Молдова, страна-участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, страны Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейское экономическое пространство Исландия и Норвегия, а также Грузия, Монако и Сан-Марино.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.24, озаглавленного «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», то ЕС хотел бы заявить следующее.

Пункт 5 постановляющей части проекта резолюции содержит призыв ко всем странам района Средиземноморья присоединиться к соответствующим согласованным в результате многосторонних переговоров правовым документам, относящимся к области разоружения и нераспространения, обеспечив тем самым необходимые условия для укрепления мира и сотрудничества в этом районе. Мы хотели бы подчеркнуть, что в упомянутое понятие «соответствующие правовые документы», по нашему мнению, входит Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который, к сожалению, еще не вступил в силу. Содействие универсализации ДВЗЯИ и его скорейшему вступлению в силу является одной из главных приоритетных задач ЕС. Все 27 государств — членов ЕС ратифицировали этот Договор и по-прежнему преисполнены решимости добиваться достижения этой цели. ЕС продолжает также оказывать значительную финансовую поддержку деятельности Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в целях укрепления ее потенциала в области мониторинга и проверки. Свидетельством неизменного активного участия государств — членов ЕС в деятельности в связи с Договором стало

принятое ЕС решения о поддержке 10 действий, предусмотренных в Повестке дня Генерального секретаря в области разоружения, в том числе действия 4 «Обеспечение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», осуществлению которого мы придаем приоритетное значение. В рамках реализации этого решения мы намерены уделять внимание содействию универсализации ДВЗЯИ и обеспечению его вступления в силу.

ЕС вновь призывает все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали ДВЗЯИ, сделать это без каких-либо предварительных условий или задержек. Мы обращаемся с этим призывом, в частности, к оставшимся из числа поименованных в приложении 2 к ДВЗЯИ восьми государствам, ратификация которыми Договора является неременным условием его вступления в силу. Мы с удовлетворением отмечаем недавнюю ратификацию Договора Гамбией, Тувалу, Доминикой, Тимором-Лешти, Экваториальной Гвинеей и Сан-Томе и Принсипи, в результате чего число ратифицировавших его государств увеличилось до 176. Обращаемся ко всем государствам с призывом до вступления Договора в силу сохранять мораторий на проведение испытательных взрывов ядерного оружия и других ядерных взрывов и воздерживаться от любых действий, противоречащих целям и задачам Договора. ЕС призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику воздерживаться от испытаний ядерного оружия, ввести полный мораторий на все виды пусков баллистических ракет и безотлагательно подписать и ратифицировать ДВЗЯИ. Испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и подрывают глобальный режим нераспространения. Всем подписавшим Договор государствам необходимо продолжать работу по достижению поставленных в нем целей.

Вместе с тем тот факт, что ДВЗЯИ не вступил в силу, не позволяет проводить инспекции на местах, являющиеся важным инструментом проверки. Только его вступление в силу может обеспечить установление надежного запрета на проведение взрывов в целях испытания ядерного оружия и любых других ядерных взрывов. Поэтому мы будем и впредь использовать любые возможности для содействия ратификации Договора и

его универсализации, в том числе в ходе текущей сессии Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет заслушает делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции, а затем мы перейдем к принятию решений по проектам предложений, представленным по блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность».

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/77/L.24, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья». Иран проголосовал за сохранение пункта 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.24, в котором содержится призыв к устранению всех причин напряженности в этом районе и к содействию справедливому и прочному решению сохраняющихся проблем. Но еще важнее то, что наша поддержка этого пункта обусловлена содержанием в нем призывом обеспечить вывод иностранных оккупационных сил, уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность всех стран региона и право народов на самоопределение, а также в полной мере соблюдать принципы неприменения силы или угрозы силой и недопустимости приобретения территории силой. Это основные принципы международного права, которые мы решительно поддерживаем.

Наша делегация также проголосовала за сохранение пункта 5 постановляющей части данного проекта резолюции, поскольку в нем содержится призыв присоединиться ко всем согласованным в результате многосторонних переговоров правовым документам, относящимся к области разоружения и нераспространения. В данном случае речь идет только об Израиле, и поэтому данный пункт согласуется с призывами, с которыми неоднократно обращались к Израилю участники ряда конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, настаивая на необходимости его безотлагательного присоединения без каких-либо предварительных условий к Договору в качестве государства-участника, не обладающего ядерным оружием.

Однако наша делегация не будет участвовать в голосовании по проекту резолюции в целом, поскольку он не отражает реальное положение дел в регионе и ситуацию на оккупированных

территориях, в частности не содержит данных о продолжающихся убийствах ни в чем не повинных гражданских лиц на оккупированных территориях Палестины и жесточайшей блокаде, введенной израильским режимом в отношении сектора Газа.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования или позиции до голосования.

Сейчас я предоставляю слово представителям, которые попросили слова для выступления в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Российская Федерация категорически отвергает все обвинения, прозвучавшие в наш адрес со стороны делегаций стран Запада в отношении нашей страны, как совершенно не обоснованные и абсурдные.

Еще раз хотели бы повторить, что Российская Федерация полностью соблюдает свои международные обязательства в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Мы полностью привержены всем положениям данных международных инструментов и предоставляем необходимую информацию о том, как мы эти обязательства выполняем.

Что касается проведения специальной военной операции на Украине, то дали исчерпывающие разъяснения на этот счет в ходе сессии Первого комитета и не видим необходимости здесь вновь повторяться. Скажем лишь еще раз, что специальная военная операция на Украине проводится в полном соответствии с международным правом, включая международное гуманитарное право и Устав Организации Объединенных Наций.

Г-н Ким Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация вынуждена взять слово в порядке осуществления права на ответ в связи с необоснованным обвинением, которое выдвинул представитель Европейского союза. Наш национальный потенциал самообороны — реализация законного права суверенного государства защищать свой суверенитет и развитие — полностью признан в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме того, мы полностью отвергаем обвинение, которое выдвинул вновь представитель Европейского союза. В интересах своевременного завершения работы Первого комитета я не буду повторять то, что было сказано в предыдущих выступлениях. Однако я хотел бы подчеркнуть,

что ключом к обеспечению мира и безопасности на Корейском полуострове является полный, поддающийся проверке и необратимый отказ от враждебной политики Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, проводимой на протяжении десятилетий. Европейскому союзу следовало бы воздержаться от необоснованных обвинений в адрес Корейской Народно-Демократической Республики в связи с осуществлением ею своего законного права на самооборону. Европейский союз должен воздерживаться от слепого копирования враждебной политики Соединенных Штатов и сохранять независимость во внешней политике.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы должны поставить на голосование шесть предложений, и у нас осталось примерно шесть минут. Полагаю, все без исключения согласятся со мной в том, что мы можем уйти на обеденный перерыв на шесть минут раньше запланированного времени и прекратить заседание прямо сейчас. Есть ли возражения?

Я предоставляю слово представителю Йемена для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Ад-Добхани (Йемен) (*говорит по-арабски*): Я прошу прощения за то, что беру слово в самом конце отведенного времени, но, на мой взгляд, мы можем продолжить и успеем завершить голосование по шести предложениям до истечения времени. Может быть, мы сможем задержаться на две или три минуты.

Председатель (*говорит по-английски*): Это предложение представляется весьма целесообразным при условии, если оно получит одобрение всех представителей.

По итогам краткой консультации нам сообщили, что переводчики готовы остаться с нами на пять минут и не более того. Из соображений осмтрительности, думаю, было бы разумно прервать заседание и вернуться к работе завтра в 10 ч 00 мин, так как мы исчерпали время, отведенное для этого дневного заседания.

Благодарю представителя Йемена за предложение, с которым он выступил, а переводчиков за готовность пойти нам навстречу.

Следующее заседание Первого комитета состоится завтра, в пятницу, 3 ноября, в 10 ч 00 мин в этом зале заседаний. Мы будем принимать решения по проектам предложений по блоку вопросов 6.

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.